

После тяжёлой болезни Ся Ши чувствовал себя крайне слабым. Хуже того, из всех запасов еды в доме осталась лишь одна подгоревшая буханка чёрного хлеба.

Несмотря на то что Шон упорно настаивал, чтобы брат съел всё сам, Ся Ши не мог позволить ребёнку голодать. Он с трудом разломил буханку пополам, и братья, запивая хлеб холодной водой, принялись за еду.

Насытившись, Ся Ши по памяти отыскивал кладовую. Она давно пустовала, повсюду виднелись следы мышей. В тяжёлом запертом сундуке он нашел дырявый мешочек, в котором сиротливо лежало несколько тусклых медных монет — всё его нынешнее состояние.

Когда-то, чтобы оплатить лечение брата, Шон тайком вытащил из этой заначки все сбережения. В итоге добрый врач сжалился и немного снизил цену за визит, оставив им хоть какие-то гроши на пропитание. Но этих остатков не хватило бы даже на один день.

Им нужно было срочно искать заработок.

Город Ломань, где жил Ся Ши, был довольно процветающим. Раньше он подрабатывал в порту грузчиком, но из-за недельной болезни потерял место.

Это был мир строгой иерархии. Аристократы жили на доходы от наследных поместий, наслаждались лучшим образованием, пили изысканный чай и блистали на балах. Простолюдины же изо дня в день обливались потом, терпели пренебрежение и холод, а стоило им хоть раз схалтурить, как хозяин тут же с криком выставлял их за дверь.

Ся Ши отчаянно нуждался в работе, поэтому сразу вспомнил о старом знакомом — дяде Уинтере, который всегда был к нему добр.

Уинтер дружил с его покойными родителями и часто помогал братьям из своих скудных накоплений. Будучи законченным пьяницей, он почти всегда пропадал в таверне.

Ся Ши нашел единственную в трущобах таверну и толкнул дверь. Честно говоря, запах здесь стоял отвратительный: в тесном, полумраке царил смрад дешевого спиртного и недавней рвоты, а у стойки рядами лежали «трупы» пьяниц.

Зажав нос, Ся Ши пробрался в угол, где в беспамятстве спал Уинтер. Лицо дяди было багровым, взгляд расфокусированным. Зная, что тот всегда отличался крепким здоровьем, Ся Ши попытался его растолкать.

Уинтер медленно поднял голову и потер красный нос:

— Эй, Колин, ты поправился? Приходи, дядя угостит тебя лучшим вином в этом заведении!

Ся Ши вежливо отказался и сразу перешел к делу, попросив помочь с поиском работы.

Уинтер мотнул головой, его речь была заплетающейся:

— Колин, честно говоря, подходящей работы мало. Ты только что перенес тяжелую болезнь, тяжелый труд тебе противопоказан, а на легкую работу вроде ведения счетов хозяева берут только тех, кто хоть немного умеет читать.

Ся Ши беспомощно кивнул. Дети из трущоб не имели возможности учиться, к тому же местная письменность сильно отличалась от той, что он знал на Земле, так что теперь он был фактически неграмотным.

— Кстати, я вспомнил! Три дня назад Магическая ассоциация искала добровольцев для испытания новых зелий. Платят двенадцать медных монет! Особых требований нет: любой здоровый молодой человек подойдет. Только вот... — Уинтер нахмурился. — Колин, ты должен понимать, что хоть эти зельевары и являются сертифицированными магами, ходят слухи, что некоторые из них создают зловещие составы, пытаясь дестабилизировать обстановку в стране. Репутация у них не очень, люди поговаривают, что работа эта рискованная.

Ся Ши понимал опасения Уинтера. Он и сам слышал, как в больницах набирали добровольцев для тестирования новых лекарств. Обычно это не угрожало жизни, но мало кто соглашался — кто знает, не возникнет ли аллергическая реакция?

Однако это было лучшее, на что он мог рассчитывать. Такова суровая реальность: физически тяжелый труд ему не по силам, грамоты нет, и желающих нанять его почти не осталось.

Ся Ши кивнул:

— Дядя Уинтер, всё в порядке. София, что живет по соседству, ведь тоже пошла туда, верно? Если маленькая девочка справляется, то я тем более не проиграю.

Уинтер рассмеялся и похлопал его по плечу:

— Молодец, настоящий мужчина! Твои родители гордились бы тобой!

Хотя он часто помогал братьям, он считал, что молодой парень должен бороться сам, а не быть паразитом, прячущимся за чужой спиной.

Ся Ши же размышлял о другом. Он не хотел всю жизнь прозябать в трущобах. У него были свои цели, да и, заняв тело Колина, он чувствовал ответственность перед братом Шоном — он хотел обеспечить ему нормальную жизнь без голода и холода.

В то же время он снова поразился несправедливости этого мира. Разговор с Уинтером подтвердил, насколько важны знания для повышения социального статуса. Работа с документами была куда легче, чем труд на стройке, а оплачивалась вдвое выше.

Более того, рыцари и маги, занимавшие высокое положение, должны были обладать глубокими познаниями. Поскольку их окружение составляла высшая знать, а обучение требовало чтения книг, детям из трущоб путь в маги или рыцари был практически заказан.

Единственный шанс для простолюдина пробиться в высшее общество — стать профессионалом. Но бедняки теряли этот шанс еще при рождении: плата за обучение в самой дешевой школе была неподъемной, к тому же требовалось три года закрытого интерната, лишая семью лишнего работника. Частные учителя стоили еще дороже — четыре серебряные монеты в месяц. А серебряная монета — это сотня медных, при том что дневной доход в трущобах составлял всего десять медных. Это означало месяц голодовки ради одного урока!

Ся Ши, однако, сохранял оптимизм. Он прошел девятилетнее обучение и не был полным невеждой. В его голове сохранились языковые навыки Колина — он всё понимал и мог говорить, нужно было лишь освоить письмо. Возможно, то, на что у других уходили годы, он осилит гораздо быстрее. И частное обучение, в отличие от школьного, было более гибким.

Это была инвестиция. Если он освоит знания, то найдет работу получше и вырвется из нищеты.

Значит, сейчас главное — копить деньги.

В кармане осталось всего три медные монеты. Магическая ассоциация находилась в центре города, собеседование начиналось в два тридцать дня. Сейчас было почти двенадцать, а идти пешком из трущоб пришлось бы не меньше часа. Не будучи уверенным, что его ослабленное тело выдержит такой путь, он потратил одну монету, чтобы наняться к возчику, который подбросил его до центра.

...

Высокомерная Магическая ассоциация никогда не жаловала бедно одетых людей.

Однако охранник на входе вспомнил, что сегодня проводятся испытания новых зелий, и приходящие добровольцы — сплошь нищие. Он с неохотой обыскал подростка, словно боясь, что тот что-то украдет, и бросил на него подозрительный взгляд:

— Внутри веди себя прилично!

Ся Ши молча кивнул, приняв покорный вид.

В этот момент из комнаты на первом этаже вышел полный мужчина средних лет в роскошном одеянии. Увидев Ся Ши, он просиял, словно анатом, нашедший редкий экземпляр:

— О, милый юноша, ты наконец-то пришел! Уинтер упоминал о тебе. Входи скорее, готовься к испытанию!

Внутри здание ассоциации выглядело весьма солидно, ему было уже несколько сотен лет. Маги считались элитой империи, их было всего несколько сотен, и большинство — лишь начального уровня. Из-за акцента на ментальной силе их тела были хрупкими, они носили элегантные мантии, были вежливы и являлись мечтой многих аристократок.

Ся Ши, когда только очнулся, тоже грезил о подобной карьере, но нынешнее положение было слишком плачевным: обучение мага стоило целое состояние.

Начало игры на уровне сложности хард, — с горькой иронией подумал он.

Пройдя за толстяком в зал, он увидел других подростков — таких же бедняков, как он сам.

— Не волнуйтесь, — улыбаясь, сказал толстяк, вынося несколько флаконов. — Исследуемые зелья относятся к лечебному типу, они практически безвредны. Несколько дней назад я увеличил концентрацию одного из компонентов, чтобы ускорить процесс восстановления.

Он протянул светло-синюю жидкость девочке, стоявшей ближе всех:

— Мина, верно? Попробуй это, здесь пятнадцать процентов концентрации.

— Джон, а ты возьми эту, тут шестнадцать.

— Эй, София, моя хорошая, мы уже знакомы. После испытания угощу тебя вкусным пирожным.

...

— Колин, ты самый удачливый. Смотри, здесь целых двадцать процентов.

Ся Ши взял флакон. Цвет жидкости был темнее, чем у остальных, с отчетливым фиолетово-синим оттенком.

Работа непыльная: выпил зелье — получил двенадцать монет. Риск минимален.

Как он мог отказаться?

Ся Ши запрокинул голову и залпом выпил фиолетовую жидкость.

В следующую секунду в животе вспыхнула резкая, нестерпимая боль, заставившая его лицо исказиться!